

29.09.20

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ВЫБОРОВ ПРЕЗИДЕНТА США

Избирательная кампания в Соединённых Штатах в 2020 году протекает по кризисному сценарию. С обеих сторон доносятся заявления о вмешательстве внешних сил во внутренние дела США. Демократы при поддержке ФБР обвиняют во вмешательстве Россию. Якобы русские хакеры выложили в сеть данные зарегистрированных избирателей в ряде штатов. Вирусную популярность получили рекламные баннеры, на которых избирателям предлагают выбор: либо прийти и проголосовать, либо изучать русский язык, намекая на то, что в случае победы Трампа русский может стать государственным языком в США. В ходе одного из своих выступлений Байден в ответе на вопрос ведущего заявил, что Россия для США противник, тогда как Китай – только конкурент, пусть и серьёзный.

В ответ на это республиканцы и команда Дональда Трампа говорят о попытках Китая повлиять на президентские выборы. Однако ключевой акцент своей кампании Трамп пытается сделать на внешнеполитических успехах. Буквально за несколько недель до выборов в Белом доме прошла церемония подписания протоколов о нормализации отношении между Израилем с одной стороны и ОАЭ и Бахрейном с другой. Трамп признал столицей Израиля Иерусалим и теперь побуждает своих союзников перенести свои посольства в этот город. В Белом доме произошло подписание меморандума об устранении части противоречий между Сербией и Косово. Трамп не стесняется провозглашать новую политическую эру на Ближнем Востоке. И хотя это звучит как значительное преувеличение, он, действительно, стал первым американским президентом почти за тридцать лет, который не развязал новую войну в регионе. Параллельно Трамп усиливает давление на Китай, которое всё больше напоминает фронтальное противостояние, и серией провокаций и покушений на военно-политических лидеров пытается подавить Иран. Сочетание военно-

политического давления и местных ракетных ударов по целям на Ближнем Востоке, но при этом уклонение от кампании по вторжению в регион являются характерными чертами внешней политики администрации Трампа.

В отношениях с Россией всё также не безоблачно. Американские высшие политические лица лоббируют прекращение строительства газопровода «Северный поток – 2». Реагируя на успехи российской ракетной программы, США интенсифицируют собственные разработки в этой сфере.

Внешнеполитическая платформа демократов накануне выборов не настолько очевидна, особенно по вопросам отношений с Россией. Слышны призывы продлить действие договора СНВ-3, однако одновременно говорится о необходимости сдерживать российское влияние в Европе. Байден сигнализирует о готовности отойти от экстремально жёсткой линии по отношению к Китаю и Ирану, но вряд ли его команда будет стремиться отменить решение Трампа по выходу из СВПД.

Скорее всего, в случае победы команда Байдена захочет капитализировать достижения Трампа и будет ожидать уступок от Китая и Ирана в обмен на отмену наиболее жёстких ограничений. Что значит победа каждого из кандидатов для интересов России?

В случае победы Трампа, скорее всего, мы увидим сохранение текущих констант. В Стратегии национальной безопасности США, принятой при президенте Трампе, Россия обозначена как один из ключевых соперников США. «Личная химия» и хорошие отношения между руководителями наших стран не играют решающей роли в этом вопросе. Остальное будет зависеть от степени убедительности победы Трампа. Если она окажется половинчатой, как в 2016 году, сохранится тупиковое положение дел. Демократы в Конгрессе будут торпедировать любые инициативы президента Трампа.

В случае убедительной победы Трампа его цель в отношениях с Россией останется прежней – смягчить противоречия, для того чтобы оторвать Россию от Китая путём тактических уступок, таких, например, как продление СНВ-3, снятие части санкций и торговых ограничений.

Однако главный процесс, которым будет занят Трамп – это пересмотр стесняющих США договоров и обязательств при сохранении привилегированного положения перед союзниками. США не позволят ЕС (прежде всего Франции и Германии) пересмотреть константы трансатлантических отношений, даже продолжая нажим в их адрес по вопросу повышения оборонных расходов. При этом бюрократическая инерция США по «распространению демократии» и «сдерживанию России» в Евразии, особенно в Восточной Европе, продолжится. Изобретательные операции ЦРУ в координации с Госдепартаментом, который – так уж случилось – возглавляет бывший директор ЦРУ Майк Помпео, будут продолжаться. История с «российскими наёмниками» в Белоруссии или эпизод с «отравлением» Алексея Навального являются одними из последних примеров продолжающегося «фестиваля провокаций».

В случае победы Байдена в этой картине будут заметные изменения. Вашингтонская бюрократия успокоится и прекратит поиск врагов и предателей внутри страны. Симптоматично в этой связи появление открытого письма американских экспертов,

среди подписантов которого много бывших должностных лиц администрации президента США. Авторы письма призывают к трезвой переоценке американских интересов в отношении России и, прежде всего, лучшему пониманию того, чего Соединённые Штаты хотят от Москвы. Из этого письма вытекает, что российская политика США была скорее ведома эмоциями, чем трезвым расчётом.

Можно сделать вывод, что в случае победы Байдена период правления Трампа будет подаваться как временный сбой американской политической системы. Вероятно, это может вернуть более спокойную атмосферу в российско-американские отношения, которые при этом не утратят характер соперничества.

Демократы примутся исправлять ущерб, который, по их мнению, нанёс Трамп союзническим отношениям США и Европы. Это может сопровождаться риторическим нажимом на Россию, однако резервов для давления осталось немного, если не переходить грань и не вести дело к окончательному разрыву. Получит новый импульс повестка экологии и прав человека. Администрация Байдена будет делать акцент на вопросе о Крыме и украинском конфликте в целом. При этом, вероятнее всего, администрация Байдена примет решение продлить договор СНВ-3, но не будет торопиться с прекращением санкционного наследия администрации Трампа, которое будет использовано как ресурс для возможной торговли.

Однако структурные ограничения, влияющие на внешнеполитическое поведение США, останутся. Относительная нехватка ресурсов не позволит новой администрации вести активную экспансионистскую кампанию вдали от американских границ. Китай по-прежнему останется ключевым партнёром-соперником, отношения с которым будут сложными и противоречивыми. Разобщённость в рядах европейских союзников не удастся нивелировать путём новой политической интонации из Вашингтона. В конце концов новая администрация США столкнётся со всё более многоликим и децентрализованным миром, в котором соперничающие державы борются за власть и влияние.

Оригинальная публикация ru.valdaiclub.com

*Источник: **Внешнеполитическое измерение выборов президента США***

ОБ АВТОРЕ

Андрей Сушенцов

Президент

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: США, глобальные тренды

Область экспертизы: Ведущий российский политолог-международник, американист. Специализируется на внешней политике США в международных конфликтах. Имеет значительный опыт аналитической работы. Участвовал в прикладных исследованиях по проблемам внешней политики США, конфликтных ситуаций в Закавказье, на Украине, на Ближнем и Среднем Востоке. Исполнял аналитические задачи по заказу Администрации Президента РФ, Министерства иностранных дел, аппарата Совета Безопасности Российской Федерации, Федерального космического агентства России и др. В своих исследованиях рассматривает сферы конфликтующих интересов России и США в Европе, на Ближнем Востоке и постсоветском пространстве. Ключевые публикации – монографии «Малые войны США», «Очерки политики США в региональных конфликтах 2000-х годов», «Россия и мир в 2020 году». Является редактором ежегодного прогноза «Международные угрозы».

Профессиональный опыт: Директор Лаборатории анализа международных процессов МГИМО МИД России. Программный директор Международного дискуссионного клуба «Валдай», главный редактор журнала «Внешняя политика». Был приглашенным профессором и научным сотрудником в Джорджтаунском университете, Университете Джонса Хопкинса, Свободном университете международных исследований им. Гуидо Карли, Центре Карнеги за международный мир, Гарвардском университете, Мидлберийском институте международных исследований в Монтерее. Член Совета по внешней и оборонной политике и Рабочей группы по будущему российско-американских отношений.

